

Глава 108. Глаза Хан Чжуоли потеплели еще больше, а его улыбка стала еще шире: «Тогда назови меня сейчас так, я хочу это услышать»

Перевод: Sv-L

- Кто-то себя очень сильно любит и хочет так меня называть, но ты слышала, чтобы я ей вообще отвечал? - Хан Чжуоли положил локти загорелых и сильных рук на колени своих широко расставленных длинных ног, а затем внезапно резко наклонился вперед.

Хотя их разделял журнальный столик, сердце Лу Ман от неожиданности пропустило удар, она панически занервничала.

Хан Чжуоли лишь наклонился к ней через стол, но Лу Ман показалось, что он слишком близко, его красивое лицо было прямо перед ее глазами. Действия Хань Чжоули окончательно сбили с толку девушку. Но немного подумав над его словами, ей показалось, что Хан Чжоули на самом деле ни разу не ответил Даи Йиран.

- Не хочешь назвать меня старшим братом, и узнать ответу ли я тебе? - внезапно Хан Чжоули доверительно понизил голос.

Негромкий, слегка хриплый таинственный голос парня, казалось, нарочно соблазнял замершую в полном замешательстве девушку. Тонкие волоски на руках Лу Ман встали дыбом, а по всему телу побежали мурашки. Ее ноги и руки совершенно ослабели и онемели, так сильно повлиял на нее голос сидящего напротив мужчины.

Сейчас, по сравнению с его игривым вопросом, выражение лица Хан Чжоули было особенно серьезным. Если бы не это, девушка решила бы, что он в хорошем расположении духа и просто поддразнивает ее.

Лу Ман хотела ответить, но ее голос долго не подчинялся ей. Когда она, наконец, смогла заговорить, то неуверенно возразила:

- В компании это ведь неуместно?

- Это не проблема, прилюдно ты все еще можешь называть меня генеральным директором, - добродушно успокоил ее страхи Хан Чжоули. На самом деле, он очень сильно хотел, чтобы Лу Ман всегда открыто называла его "старшим братом Ханом", но он знал, что девушка просто не в силах этого сделать, и поэтому решил пойти на компромисс. - Но наедине нам ведь не нужно быть такими официальными, ты со мной согласна?

Поскольку Хан Чжоули попросил называть его "старший брат" только наедине, а не при всех, Лу Ман скрепя сердце могла лишь кивнуть и тихо ответить:

- Ладно.

Видя, что девушка не отказалась, глаза Хан Чжуоли потеплели еще больше, а его улыбка стала еще шире.

- Тогда назови меня сейчас так, я хочу это услышать, - попросил он.

Хотя Лу Ман открыла рот и хотела назвать его "старшим братом Ханом", ей было слишком трудно произнести эти слова. Ее язык, казалось, был завязан узлом, и как она ни старалась, она не могла выдать из себя ни звука.

На ее счастье Чжэн Тяньмин внезапно постучал в дверь и вошел со словами:

- Генеральный директор, обед уже подан.

Недовольный Хан Чжуоли скрипнул зубами, и нахмурился. Этот Чжэн Тяньмин мог прийти в любое другое время, но он просто должен был прийти прямо сейчас и разрушить его планы!

Злой, как тысяча чертей, Хан Чжуоли отрывисто бросил приказ:

- Пусть накроют тут.

Чжэн Тяньмин: «.....»

Что он сделал не так? Почему генеральный директор снова разозлился? Почему сегодня ему было так тяжело? Почему он чувствовал, что постоянно делает что-то не то?

Чжэн Тяньмин чуть не плакал.

Он быстро расставил еду на столе, и сразу же покинул кабинет, боясь оказаться третьим лишним, и еще больше разозлить Хан Чжоули.

- Мне нужно помыть руки, - Лу Ман вздохнула с облегчением и быстро встала, собираясь под шумок сбежать.

Атмосфера между ними по какой-то необъяснимой причине стала довольно двусмысленной, ей необходимо выйти, чтобы успокоиться и взять себя в руки.

Но в этот самый момент Хан Чжуоли ее разочаровал:

- В кабинете есть туалет, дверь вон там.

Лу Ман: «.....»

Девушка поспешно направилась в ванную комнату, но там она не посмела прохладиться слишком долго и задерживать обед генерального директора. Когда она вернулась, Хан Чжуоли тоже пошел мыть руки. Но, когда вернулся он, то неожиданно не сел обратно в кресло, в котором сидел до этого, а опустился на диван рядом с ней.

Лу Ман: «.....»

Девушку вновь накрыла волна паники. Она не могла быть настолько невежливой, чтобы демонстративно пересечь, но, сидя так близко к мужчине, чувствовала себя не в своей тарелке.

Хан Чжуоли взял палочки для еды и протянул ей. Хотя Лу Ман изо всех сил старалась не дотронуться до его руки, но непонятно как кончики ее пальцев вскользь коснулись пальцев парня.

От прикосновения Лу Ман сильно вздрогнула и торопливо схватила палочки, не осмеливаясь поднять на него глаза. Поэтому она не видела, как нежно Хан Чжуоли потирает пальцы, к которым она дотронулась. Хотя они коснулись друг друга лишь на короткое мгновение, Хан Чжуоли почувствовал электрический ток, проходящий сквозь его пальцы, и невольно тоже слегка задрожал.

Бедная Лу Ман сейчас так нервничала, что могла только опустить голову и смущенно заняться едой.

И тут, не заметив как, она дотронулась коленом до ноги Хан Чжуоли, который свободно сидел, широко расставив ноги. От неожиданности Лу Ман напряглась и искоса незаметно посмотрела на мужчину. Казалось, тот ничего не заметил.

Не привлекая внимания, она украдкой отодвинула ногу, но не прошло и минуты, как нога Хан Чжуоли вновь случайно прижалась к ее ноге.

Их контакт был легким и мимолетным, их разделяла плотная ткань брюк парня, но, несмотря на все это, девушка неожиданно ощутила жар его тела.